

ДИКИ ВЕЛИКИХ

ЕЛЕНА МИЩЕНКО
АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

ЖИЗНЬ В БОРЬБЕ И ФРЕСКАХ *БЕН ШАН*

Лики великих

Елена Мищенко

Жизнь в борьбе и фресках. Бен Шан

«ИП Стрельбицкий»

Мищенко Е.

Жизнь в борьбе и фресках. Бен Шан / Е. Мищенко — «ИП Стрельбицкий», — (Лики великих)

ISBN 978-5-04-000736-3

Серия «Лики великих» - это сложные и увлекательные биографии крупных деятелей искусства – эмигрантов и выходцев из эмигрантских семей. Это рассказ о людях, которые, несмотря на трудности эмигрантской жизни, достигли вершин в своей творческой деятельности и вписали свои имена в историю мирового искусства. Бен Шан (1898-1969) - американский художник, родившийся в литовском городе Каунасе, эмигрировал вместе с семьей в Америку в 1906 году. Наиболее известная работа Бена Шана - серия из 25 полотен «Страсти по Сакко и Ванцетти». Эта работа сделала Бена Шана известным художником в мире искусства. Он является автором многочисленных фресок и картин. Его работы находятся в коллекции Рокфеллера. Иллюстрации Александра Штейнберга.

ISBN 978-5-04-000736-3

© Мищенко Е.
© ИП Стрельбицкий

Елена Мищенко Александр Штейнберг ЖИЗНЬ В БОРЬБЕ И ФРЕСКАХ *Бен Шан (Ben Shawn)*

Газетный заголовок, который появился 24 апреля 1933 года в крупнейшей нью-йоркской газете World Telegram, был набран огромными буквами. Мальчишки-газетчики, размахивая свежими выпусками газет, кричали: «Коммунистическая пропаганда в Рокфеллер-центре, Диего Ривера рисует Ленина, Рокфеллер-младший платит!» Эта новость немедленно стала центральной во всех газетах. Вождь мирового пролетариата нарисован на стене RCA – Рокфеллеровского центра, который является символом капитализма. Неужели подобное возможно? Журналисты, городские служащие, зеваки – все спешили посмотреть собственными глазами, убедиться в том, что написанное – не просто газетная сенсация.

В вестибюле Рокфеллер-центра было многолюдно, пол закапан свежей масляной краской, леса не убраны, художник Диего Ривера и его помощники продолжали работать. Архитектор Рэймонд Худ, который настаивал на том, чтобы интерьер был решен в серо-черных тонах, был возмущен своеволием мексиканского художника-монументалиста. Увидев на фреске некую фигуру человека, призывающего толпу к бунту, он спросил Риверу: «Уж не Троцкий ли это?»

– Нет, – спокойно ответил Ривера, – это Ленин.

Нельсон Рокфеллер, который пригласил знаменитого мексиканского художника-монументалиста расписывать стены только что возведенного небоскреба, долгое время был его самым яростным защитником. Он оберегал Диего от всех нападков, разрешил взять в напарники американского художника Бена Шана, которого неоднократно подозревали в симпатиях к коммунистическому движению.

Скандал вокруг RCA разгорался нешуточный. Нельсон Рокфеллер написал Ривере письмо, в котором деликатно просил убрать изображение Ленина. «Вы создали великолепный портрет, но мне кажется, что вас не поймут, это оскорбит многих людей. Если бы это было в частном доме, это было бы понятно, но в общественном здании, куда приходит масса людей, ситуация меняется». Продолжая письмо в извиняющемся тоне, Нельсон Рокфеллер пишет: «Буду крайне обязан, если вы поймете меня и измените свое отношение к создавшейся ситуации».

Однако Ривера и Бен Шан, который поддерживал его во всем, не согласились, и Ривера отослал Рокфеллеру длинное письмо, в котором он отстаивал свою точку зрения, соглашаясь, скорее, на уничтожение фрески, чем на изменение ее концепции.

Компромисс также не был приемлем для Бена Шана, который написал ноту протеста, поставив свое имя первым. Что и говорить – это был не очень политичный шаг с его стороны – ведь его карьера художника в середине 30-х годов только начиналась.

* * *

Самым ярким впечатлением его детства было мороженое. Он его ел только один раз в родном литовском городке Ковно, но вкус и даже запах остались в памяти на всю жизнь. «Потом, прожив в Америке долгую жизнь, я пытался найти это лакомство моего детства, но, увы, ничего подобного мне не встречалось», – скажет Бен Шан в одном из интервью. Каким ветром занесло торговца мороженым в литовское местечко – неизвестно, однако он

появлялся раз в году, в жаркий летний день с огромным деревянным ящиком. Он его торжественно нес по единственной улице Ковно, скликая гортанными звуками то ли армянского, то ли турецкого языка все местное население. Мальчишки бежали за ним, поднимая пыль босыми ногами, взрослые толпились на обочине, а продавец сладкого десерта торжественно вынимал из горы льда вкуснейшее лакомство.

Семья у Шанов была большая, детей много – на всех мороженого не напасешься, вот и ели его по очереди.

Хэссел Шан был отличным ремесленником, у него были золотые руки, в Ковно его уважали, работы всегда было много. Он не гнушался ничем – любая работа хороша, когда она приносит достаток. Они оба – Хэссел и его жена Гиттел – родились в Литве. Они были очень разными – молчаливый, мягкий Хэссел и громкая, даже скандальная, Гиттел. Она всегда затевала ссоры с соседями, любила громкие выяснения отношений, детей не баловала, да и Хэсселу частенько доставалось от сварливой супруги.

Хэссел был ниавным идеалистом, который верил в справедливость, и этими идеями он как-то поделился со своим другом. Произошел этот разговор вечером, а утром следующего дня к ним в дом пришли полицейские и забрали Хэссела Шана на допрос. Как оказалось впоследствии, в Ковно нашли листовки революционного содержания с надписями: «Долой царя!» Произошли аресты, взяли и Хэссела. После суда его сослали на поселение в Сибирь. Гиттел осталась с четырьмя детьми. Долее находиться в Ковно она не могла и не хотела, и переехала в соседнее местечко Вилькомир, где родились они оба – Хэссел и Гиттел.

Произошло это в 1902 году, накануне известных событий в России, когда начались массовые погромы. Несмотря на кажущуюся скромность, Хэссел оказался мужественным и сильным человеком. Ему вскоре удалось бежать из сибирской ссылки и сложными путями оказаться в Швеции. Оттуда он перебрался в Англию и в Южную Африку. Там ему улыбнулась удача, он нашел работу плотника и за несколько лет работы скопил приличную сумму денег.

Наступил 1906 год. Хэссел не собирался возвращаться в Россию, где обстановка становилась все более опасной для таких людей, как Хэссел Шан.

Тогда-то родители Бена решили, что настало время объединиться и сделать это лучше всего в Нью-Йорке. Хэссел выслал денег на дорогу, и Гиттел начала долгие сборы. Бен Шан вспоминает, как мать укладывала огромные пуховые подушки в большие мешки, как варила бесконечное варенье, перекладывала его в банки. Помнит, как рыдала Гиттел, обнаружив, что банки с вареньем украдены, как платила за них выкуп – десять рублей, как погружались на корабль, который привез их в Англию. Затем они пересели на другой корабль и после долгих изнурительных дней и ночей прибыли в Нью-Йорк.

Тут их ожидал Хэссел. Однако ни Гиттел, ни дети не узнали его. Когда к ним подошел красивый, элегантный господин в отлично сидящем костюме, с тростью в руке и золотой цепью на жилетке, они даже не обратили на него внимания. Дела у Хэссела шли отлично, он вполне мог оплатить длительное путешествие своей большой семьи и поселить их в большом доме в Бруклине, где жило большинство иммигрантов из Восточной Европы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.